

Линь Циньян не сопротивлялся и, словно по негласному соглашению, позволил Сюй Вэньцзе увести себя. Когда Чу Лишу пришел в себя, от них уже след и простыл. Он почувствовал острую боль в руке и, опустил глаза. Оказывается, тот щелчок, который он слышал ранее, был звуком сломанной деревянной ручки коробки с пирожными.

Чу Лишу с застывшим лицом попытался рассмеяться, но не смог выдавить из себя ни звука. В порыве гнева он сделал шаг вперед, но в последнюю секунду передумал и, развернувшись, направился обратно в свой двор. Какое ему дело до этих двоих?

***

Тем временем, из-за отсутствия Ци Яня, у Линь Циньяна и Сюй Вэньцзе появилась возможность поговорить наедине. Сюй Вэньцзе беспокойно ходил по комнате взад-вперед. Лишь после того, как Линь Циньян налил ему чашку чая, он, наконец, заговорил:

— Гора Лоцзя находится под юрисдикцией Императорской Академии, поэтому она практически закрыта для посещения. Вход и выход через главные ворота разрешены только тем, у кого есть соответствующие документы. Обычно туда никто не поднимается.

Линь Циньян ничего не ответил, и Сюй Вэньцзе посмотрел на него.

— Сегодня господин Ин и его семья приехали с визитом. Они были единственными гостями в Академии. Ты виделся с ними?

— Что ты подозреваешь? — прямо спросил Линь Циньян.

— Юная госпожа Ин и Жуйэр — близкие подруги. Они... У меня нет доказательств, и я не могу делать голословных заявлений. Но дело касается чести моей сестры. Я не должен был приходить к тебе с этим, но если это связано с семьей Ин, я вынужден просить тебя о помощи. Ты заметил что-нибудь странное, когда общался с господином Ином.

Что должен был ответить Линь Циньян? Сказать о подозрениях в связи его сестры со своим зятем? Кто знает, как Сюй Вэньцзе на это отреагирует. Раскрытие этой информации может только навредить Линь Цинлань и потому нужно быть осторожным.

— Разве ты не собирался расспросить свою сестру? — спросил Линь Циньян.

Сюй Вэньцзе редко терял самообладание. Он сжал кулаки и с злостью ударил по столу.

— Она только плакала и категорически все отрицала! Сказала, что я ошибся и оклеветал ее! Мы слишком ее избаловали, раз она дошла до этого!

— Я лишь мельком видел их сегодня и не могу ничего утверждать, — осторожно ответил Линь Циньян. — Семья Ин пробудет здесь еще две ночи и уедет утром послезавтра. Я буду наблюдать за ними. Но... если твои подозрения подтвердятся, что ты будешь делать?

Лицо Сюй Вэньцзе помрачнело.

— Конечно, я вмешаюсь. Хотя Жуйэр родилась от наложницы, мой отец никогда не допустит, чтобы она стала наложницей, особенно в таких неясных отношениях.

Если бы дело касалось кого-то другого, Сюй Вэньцзе мог бы решить все тайно, не поднимая шума. Но если дело связано с Ин Вэньлуном, ему самому не справиться. Чтобы защитить репутацию сестры, он должен был доложить обо всем герцогу Вэй Го и позволить ему принять решение.

— А если это действительно он, что будет с твоей старшей сестрой?

Сюй Вэньцзе обратился к Линь Циньяну именно потому, что эта ситуация могла затронуть Линь Цинлань.

— Буду действовать по обстоятельствам. Сейчас нет смысла накручивать себя, — ответил Линь Циньян. Он посочувствовал Линь Цинлань, но в древние времена иметь несколько жен и наложниц было нормой. И такая женщина, как Линь Цинлань, не станет из-за этого убиваться.

Но если это действительно Ин Вэньлун, то Линь Циньян не мог его понять. Зачем ему действовать скрытно? Или он знает, что герцог Вэй Го не одобрит их отношения?

Линь Циньян размышлял об этом, потягивая чай, когда услышал звук урчания в животе, донесшийся со стороны Сюй Вэньцзе. Он поднял глаза и увидел, что молодой человек смущенно покраснел.

— Прошу прощения.

— Полагаю, ты был так занят, что даже не успел поесть, — Линь Циньян, открыл коробку с пирожными. — Их приготовила моя старшая сестра. Они вкусные и очень сытные.

— Это... Спасибо, брат Линь.

Сюй Вэньцзе пробыл у Линь Циньяна еще некоторое время. Только когда совсем стемнело, он засобиравшись домой. Но перед уходом не забыл убедиться, что завтра Линь Циньян отправится следить за Ин Вэньлуном, а сам он будет следить за своей младшей сестрой Сюй Жуйэр.

Вернувшись во двор, он обнаружил, что в комнате все еще горит свеча.

— Брат Лишу, ты еще не спишь?

Сюй Вэньцзе подошел ближе и увидел, что Чу Лишу снова практикуется в каллиграфии. В последнее время он часто этим занимался.

Чу Лишу поднял голову, его глубокие темные, как омут, глаза посмотрели на Сюй Вэньцзе.

— Брат Вэньцзе тоже вернулся довольно поздно.

— У меня были кое-какие дела.

Сюй Вэньцзе неловко улыбнулся и пошел в свою часть комнаты.

Чу Лишу отвел взгляд, и рука, державшая кисть, слегка дрогнула, из-за чего написанный иероглиф оказался безнадежно испорчен. Кривые черты будто насмеялись над его попытками скрыть раздражение и желание убивать. Только что в уголке губ Сюй Вэньцзе он заметил крошки зеленого теста. Этот человек пообещал оставить пирожные для него, а в итоге все равно скормил их Сюй Вэньцзе.

Тем временем Сюй Вэньцзе уже умылся и лег в постель, готовясь к отдыху. В соседней комнате при тусклом свете продолжалось занятие каллиграфией. Сквозь щели шкафа с безделушками можно было разглядеть едва различимый силуэт молодого человека.

Его брови были подобны нарисованным, а осанка — поистине божественной. Даже Сюй Вэньцзе, бросивший случайный взгляд на него, был поражен удивительной внешностью Чу Лишу. Такая внешность запоминалась с первого взгляда. Не удивительно, что Линь Циньян по уши влюбился в него.

Как только эта мысль пришла в голову Сюй Вэньцзе, он на мгновение опешил, найдя забавным тот факт, что сам почувствовал легкое сожаление. За то время, что они провели вместе, его мнение о Линь Циньяне полностью изменилось, и сегодняшний инцидент заставил Сюй Вэньцзе проникнуться благодарностью к нему. Присмотревшись внимательнее, он понял, что в какой-то степени ценит нынешнего Линь Циньяна. Оставалось надеяться, что вся эта история не имела никакого отношения к его зятю.

***

На следующее утро Сюй Вэньцзе отправился на встречу со своей младшей

сестрой, которая жила в Павильоне Падающей Звезды. Будучи парнем, он мог только оставаться снаружи и ждать ее. Увидев Ин Сяоде, Сюй Вэньцзе помрачнел, но все же сдержался и терпеливо спросил о своей сестре. Но ему ответили, что его сестра проплакала всю ночь и плохо себя чувствует, поэтому сейчас лежит в постели.

А Линь Циньян в это время отправился к Линь Цинлань. Она была удивлена, увидев младшего брата так рано.

— А где же зять? У меня как раз есть несколько вопросов по учебе, хотел бы попросить у него совета, — нашел Линь Циньян разумное оправдание.

— Как замечательно, что ты решился заняться учебой, — с легкой грустью в голосе ответила Линь Цинлань. — Но, к сожалению, твой зять отправился к директору по делам и вернется только к обеду.

Линь Циньян почувствовал сомнение, глядя, как суетится Линь Цинлань.

— Сестра, а что ты делаешь?

— Разве мы не собирались пообедать все вместе? Я хочу приготовить ваши любимые блюда. Кстати, я не очень хорошо знаю предпочтения нашего двоюродного брата. Ты знаешь, что он любит есть?

— Я не уверен, кажется, он не привередлив в еде, — ответил Линь Циньян. После стольких промахов он не осмеливался утверждать, что знает предпочтения Чу Лишу в еде.

Глядя на мягкую и добросердечную старшую сестру, Линь Циньян почувствовал угрызения совести. Он хотел как можно скорее найти Ин Вэньлуна. Хотя он подозревал своего зятя на девяносто процентов, он все еще надеялся, что оставшиеся десять процентов окажутся правдой. Мысли о том, что Линь Цинлань трудится здесь, готовя обед для всех, в то время как Ин Вэньлун крутит интрижку на стороне, были невыносимы для его современного сознания.

Линь Циньян поспешил уйти и направился в Павильон Чистого Сердца. Если Ин Вэньлун не солгал, то он обязательно должен быть там.

<http://bllate.org/book/15895/1418619>